

Б. Д. ПАРЫГИН,

заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП,
доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

В качестве явления культуры и вместе с тем социально-психологической проблемы образование предстает перед нами в той мере, в какой оно испытывает на себе влияние таких факторов, как трансформация системы социальных и экономических отношений, связанных с переходом к рынку, тенденциями его модернизации под воздействием на-

учно-технического прогресса и глобализации ряда явлений современной жизни.

Как явление культуры, а следовательно носитель определенного набора нормативных духовно-нравственных ценностей, связанных с традиционной направленностью российского менталитета, образование сегодня оказывается перед далеко не простой проблемой

выбора стратегических ориентиров в своем развитии в пестром потоке множества тенденций и перемен.

С одной стороны, все большую актуальность приобретает задача компьютеризации, информатизации и стандартизации обучения в качестве условия вхождения в систему мирового рынка образовательных услуг и потребления, что требует унификации не только информационно-технологических процессов, но и общечеловеческих ценностей и смыслов в этой сфере.

Это уже нашло свое определенное отражение в обсуждаемой у нас последние годы концепции модернизации образования.

Однако, с другой стороны, одностороннее развертывание потенциала технико-технологического обеспечения образования на путях усиления лишь его информатизации, компьютеризации и стандартизации уже сейчас может нести в себе серьезную опасность его формализации, если не будет подкреплена динамичным усилением его содержательный, смысловой, духовно-нравственной стороны.

А именно этот фактор, как показывают наши исследования, играет решающую роль в формировании личности специалиста, мотивации его отношения к профессиональной деятельности и другим людям, в уровне его психологической готовности в целом к работе с полной отдачей.

Между тем, как в верхних эшелонах управления образованием, так нередко и на местах наблюдается недооценка этого обстоятельства.

Известно, например, что за последние годы оказалось значительно свернутой гуманитарная составляющая университетского образования. Развивая эту ошибочную тенденцию, некоторые руководители тех или иных подразделений уже по собственной инициативе, вопреки установкам, даже усеченную гуманитарную подготовку стремятся свести и вовсе на нет, мотивируя это необходимостью более основательной подготовки специалиста в рамках его узко предметного ремесла. Тем самым возникает опасность подмены фундаментального, полноценного вузовского образования по сути профессионально-техническим. Такое смещение акцентов в практике образования оказывается не только на качестве подготовки будущего специалиста, но и на уровне реализации культурологических функций образования.

В этой связи все более актуальной становится постановка и решение проблемы соотношения образования и культуры. В ряде прошедших за последние дни в Санкт-Петербурге дискуссий с участием представи-

телей Российской академии наук и Российской академии образования широко обсуждается вопрос о месте образования в условиях современного типа культуры.

В качестве гипотезы был сформулирован постулат о необходимости не только модернизации образования, но и его прописки в контекст современного типа культуры.

Однако попытка сформулировать признаки последней, которая сопровождалась такими эпитетами по адресу «нового типа культуры», как «кризис» и «разрушение», привела к необходимости как более полно разобраться с оценкой состояния этого феномена, прежде всего, современной массовой, особенно молодежной культуры, так и к неизбежности решения другой, еще более неотложной задачи — ее возрождения, прежде чем вновь встанет вопрос о прописке образования в его современный социокультурный контекст.

Решение же последней задачи, на наш взгляд, выходит далеко за пределы регуляции содержательной или формализованной, гуманитарной или технико-технологической составляющих в системе образования.

Встают два совсем других, достаточно новых вопроса, к решению которых наше общество и, прежде всего, системы управления образованием и культурой оказались психологически не готовы.

Это, во-первых, видение противоречивых культурных и психологических эффектов перехода к рыночной экономике с ее способностью как конструктивного, стимулирующего влияния на активность человека, так и деструктивного, деформирующего процесс его же реализации себя в качестве уникальной, духовно и нравственно полноценной индивидуальности.

В свое время об этих эффектах очень глубоко и аргументированно говорил один из основателей неофрейдизма — Эрих Фромм, которой особое внимание обратил на противоречивые, в том числе негативные, последствия рыночной психологии. И вероятно это сыграло свою положительную роль в качестве фактора коррекции такой психологии как компонента массового сознания в США.

Во всяком случае, как показали последние сравнительные социологические опросы населения США и России на предмет их отношения к ценностям рыночной психологии, последние не занимают такого места в сознании американцев, как у нас.

Не менее важно, во-вторых, и то, что многие факторы, влияющие на формирование массовой культуры в условиях становления рынка у нас, оказались направленны-

ми не на коррекцию и исправление перекосов рыночной психологии, а скорее на их усугубление.

Если мы обратимся к одному из самых мощных инструментов психологического и идеологического воздействия, каким являются средства массовой информации (СМИ), то увидим там отчетливую комплиментарную доминанту в пользу раздувания негативных эффектов рыночной психологии.

И это относится не только к рекламе, но и в целом к тому духу меркантилизма, обогащения любой ценой, «героики» погони за символикой вещества, потребительства и беззаботного прожигания жизни как за высшими ценностями человека.

К сожалению, даже в рамках научных публикаций нередко доминирует тот же дух преклонения перед властью и инструментарием обогащения как последним достижени-

ем на пути к рынку и универсальной отмычкой от всех социальных проблем.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что все более пропитываемое «героикой» по-гони за богатством любой ценой и само массовое сознание превращается целиком в эталон рыночной психологии в худшем из ее проявлений.

Таким образом, для успешного совершенствования образования, особенно высшего, нельзя забывать о той все более актуальной роли, которую играет культура общества, в том числе массовая культура, которую нельзя игнорировать или недооценивать, решая задачи интеграции этих явлений в их направленности на формирование нового качества специалиста не только как профессионала, но и как личности и человека. Однако для этого необходима готовность к решению данной проблемы и как социально-психологической.